

М. О. МИРОВИЧ

**Генерал де Голль:
Штрихи к политическому портрету)**

<Фрагменты>

<...>

Конец двадцатых — начало тридцатых годов ознаменовались в экономической политике Франции серьезными изменениями. Постепенно, благодаря стараниям кабинета Пуанкаре¹, традиционный для Франции ростовщический капитал был вытеснен капиталом финансово-промышленным. Резко возросли инвестиции в промышленность, снизилась безработица, укрепились позиции французского франка, резко возросло промышленное производство.

На фоне мощного экономического кризиса, разразившегося в мире в конце двадцатых годов, картина экономической жизни Франции выглядела идиллической. Родина де Голля благополучно выдержала первые удары экономической стихии.

<...>

Однако постепенно страна скатывалась в пропасть кризиса, в которой находился остальной мир.

<...>

Вместе с тем становилось очевидным, что Франция оказалась между молотом и наковальней: с одной стороны — Адольф Гитлер, с каждым днем наращивающий мускулы, с другой — вождь всех времен и народов товарищ Сталин, неторопливо собирающий самую мощную армию мира.

<...>

Полковник де Голль видел надвигающуюся катастрофу, однако его положение в то время не позволяло ему в какой бы то ни было мере влиять на политику Франции, а французское руководство не придавало деятельности фашистов и коммунистов серьезного значения. <...>

<...>

В 1932 году вышла вторая книга де Голля «На острие шпаги», которая была написана на материале из лекций, прочитанных им в Высшей военной школе и Сорбонне. Основная мысль, красной нитью проходящая через книгу, заключалась в определении места армии в истории, ее значения в развитии общества и роли личности в истории. <...>

<...>

Вслед за появлением книги де Голль в 1933 году получает чин подполковника.

В следующем, 1934 году, Анри Филипп Петен стал военным министром в правительстве Думерга. Маршал выстроил свою военную доктрину, которая вызвала резкий протест де Голля. Петен считал, что в возможном будущем в противоборстве с Германией успех может принести только сугубо оборонительная стратегия.

<...>

Петен и Вейган считали, что гитлеровская Германия в первую очередь нападет на СССР, а Франция сможет имеющимися силами и средствами противостоять немцам, укрывшись за «линией Мажино». Де Голль видел всю пагубность этой стратегии и неоднократно выступал в печати с разъяснением своих позиций. Он понимал, что воевать с Германией Франция может только умением, ибо людские ресурсы были явно на стороне будущего противника. Для ведения успешных боевых действий, полагал де Голль, Франция должна иметь немногочисленную, но профессиональную армию, в которой одну из главных ролей будут играть бронетанковые соединения.

К сожалению, идеи де Голля не находили понимания в высших командных кругах Франции. Военная доктрина того времени рассматривала танки лишь как средство, поддерживающее пехоту, а не как самостоятельную силу.

В 1934 году выходит в свет новая книга де Голля «За профессиональную армию», в которой автор дает оценку предстоящим сражениям и требует немедленной модернизации французской армии, полагая, что в современных войнах все будет решаться профессионализмом армейских подразделений.

По странному стечению обстоятельств, книга имела успех отнюдь не на родине, где было продано менее тысячи экземпляров, а в Германии. Разумеется, мысли, изложенные де Голлем, не были откровением для германских генералов, однако прекрасный лите-

ратурный стиль и блестящий анализ сделали ее незаменимой для верхушки фашистского генштаба.

<...>

Кроме того, эта книга была выпущена в СССР Государственным военным издательством тиражом в восемь тысяч экземпляров* и с интересом изучалась в Красной Армии.

<...>

Министр обороны Анри Филипп Петен не принимал идеи перевооружения французской армии. К тому времени отношения между ним и де Голлем заметно охладились — отчасти из-за неприятия Петеном идей своего бывшего протеже, отчасти из-за сочувствия министра профашистским группировкам во Франции. Дружба полностью расстроилась после издания в 1938 году еще одной монографии де Голля «Франция и ее армия», написанной по материалам, собранным в середине двадцатых по просьбе Петена. По некоторым сведениям, маршал добивался соавторства, но получил категорический отказ.

Тем временем де Голль стремился получить разрешение на формирование во Франции современных бронетанковых соединений. Ему удалось ангажировать нескольких видных публицистов, которые восприняли идеи де Голля и старательно рекламировали их в прессе.

Впрочем, это мало что дало, и де Голль решил заручиться поддержкой своих идей в парламенте.

В 1934 году де Голль познакомился с Полем Рейно, который как политик, по мнению де Голля, имел большое будущее и согласился с теорией относительно роли бронетанковых соединений в предстоящей войне.

<...>

Весной 1935 года Рейно выступил в парламенте с предложениями о реформировании французской армии. Он настоятельно предлагал депутатам рассмотреть важнейший, на его взгляд, законопроект о немедленном создании специальной армии в составе шести линейных и одной моторизованной дивизии, резервов общего подчинения и служб, который был с презрением встречен депутатами и почти без обсуждения отклонен большинством голосов. Все попытки де Голля и Рейно найти союзников среди влиятельных людей заканчивались крахом. Их вежливо

---

* *Голль Ш.* Профессиональная армия. М.: Госвоениздат, 1935.

выслушивали, иногда обещали помочь, но никакого содействия никогда не оказывали.

В октябре 1936 года состоялась знаменитая встреча де Голля и премьер-министра Леона Блюма, назначенного на высший государственный пост четвертого июня 1936 года. Встреча состоялась в тот день, когда бельгийский король Леопольд III² заявил правительству Франции, что Бельгия не намерена следовать союзническим обязательствам в связи с тем, что франко-бельгийский союз не обеспечивает безопасность Бельгии.

<...>

...Встреча <...> произвела на главу правительства сильное впечатление. Однако он не собирался менять военную доктрину, полагаясь на министерство обороны, которое считало идеи де Голля не соответствующими истинному состоянию дел.

В 1936 году военным руководством было решено затормозить карьерный рост де Голля, и лишь благодаря Полю Рейно в 1937 году, в возрасте сорока семи лет, он получает погоны полковника французской армии и назначение командиром Пятьсот седьмого танкового полка в Меце, оснащенного танками старого образца.

<...>

После Мюнхенского сговора³ де Голль окончательно уверился в том, что новой войны не избежать, о чем пытался предупредить власть предрежащих в книге «Франция и ее армия». Он еще и еще раз доказывает необходимость самого срочного создания крупных бронетанковых, а также авиационных соединений.

Но его никто не хочет слушать.

